

Крылов Дмитрий Вячеславович

бакалавр юрид. наук, магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-96461

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19

***Аннотация:** статья посвящена проблемам правовой политики Российской Федерации в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. Одной из наиболее серьёзных проблем, связанных с уровнями осуществления правовой политики, явилось фактическое отсутствие концептуальных стратегий правовой политики, так как в рассматриваемый период правовая политика осуществлялась не на традиционном концептуальном уровне, а на ситуационном уровне. Вместе с тем, следствием сложившейся в данных условиях правовой, в том числе правоприменительной, политики стало не только возникновение и развитие различных конфликтных ситуаций, но и разрешение проблем правового характера.*

***Ключевые слова:** правовая политика, пандемия, коронавирус COVID-19, уровни правовой политики, ситуационный уровень.*

В современной теории права под *правовой политикой* понимается научно обоснованная, последовательная, системная деятельность государственных органов, а также институтов гражданского общества, заключающаяся в создании эффективного механизма правового регулирования, цивилизованном использовании правовых средств в достижении таких актуальных целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод личности, формирование правового государства и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и каждой отдельной личности [4, с. 5].

Не подлежит сомнению, что правовая политика любого государства, в том числе и Российского, складывается из определённых ключевых *направлений*, при этом основные направления правовой политики можно считать *формами реализации* правовой политики [10, с. 36]. Профессор О.Ю. Рыбаков выделяет такие главные формы реализации правовой политики, как «правозащитная», «правотворческая», «правоприменительная» и др., направленные на правовое обеспечение функционирования государства и его органов, организацию деятельности правоохранительных органов. Кроме того, самостоятельными направлениями правовой политики автором называются: доктринальное, правовое просвещение, подготовка дипломированных юристов в учебных заведениях [10, с. 37–38]. Последнее формирует самостоятельное направление правовой политики – правовую образовательную политику, под которой представитель Казанской юридической школы профессор Р.Ф. Степаненко понимает «целенаправленную и системную деятельность государства и учреждений просвещения, образования и науки по обучению и воспитанию личности в широком смысле, ценностям и идеалам права – как социокультурного, исторически сформировавшегося и функционирующего в современном миропорядке, феномена» [11, с. 260].

Исследованию правовой политики уделяется значительное внимание и другими представителями Казанской юридической школы. Так, профессор А.В. Погодин указывает на необходимость проведения научно обоснованной правовой политики, в частности, обращается внимание на важность систематизации норм политического права и создания политического кодекса, который мог бы выступить как нормативно-правовое основание для усиления позитивного воздействия права на политику и, в целом, являющимся элементом модернизации политико-правовой сферы [7, с. 26]. По мнению учёного, построение эффективной системы государственной институционализации политики неосуществимо без и вне политического права и его влияния в процессе реализации норм права в политических отношениях [7, с. 28]. А.В. Погодин отмечает, что легальная политика государства и общества, формализованная и переве-

дѣнная в плоскость нормативно-правовых предписаний, может пониматься как объективное право [7, с. 28].

Правовая политика не ограничена только созданием научных теорий и закреплением их в действующем объективном праве. Это сложноустроенное явление многоуровневого порядка, имеющее как внутренние, так и внешние уровни своей организации, на что обращается внимание Л.Т. Бакулиной [1, с. 16–17]. Особенный интерес представляют *внутренние уровни* правовой политики, отражающие процесс развития правовой политики: а) концептуальный уровень, на котором происходит разработка теоретических основ правовой политики; б) нормативный уровень, на котором происходят разработка, принятие и совершенствование нормативно-правовых актов, направленных на осуществление на практике идеологической основы правовой политики, разрабатываемой на концептуальном уровне; в) управленческий уровень, где происходит управление процессами реализации правовой политики, которое состоит из организации правоприменения, мер, нацеленных на возрастание эффективности средств, форм и методов реализации правовой политики; г) идеологический уровень, заключающийся в том, что правовая политика проводится при сформировавшейся в социуме правовой культуре, а одной из форм реализации правовой политики выступает правовое воспитание [1, с. 16–17].

Определившись с тем, что представляет собой правовая политика, какие существуют основные её направления, а также уяснив, на каких уровнях должна осуществляться правовая политика, перейдём непосредственно к анализу современных проблем правовой политики Российской Федерации на примере пандемии коронавируса COVID-19. Рассмотрим уровни правовой политики России в указанный период во взаимосвязи с формами реализации правовой политики и проанализируем данные проблемы.

1. Исходный уровень осуществления правовой политики, как было установлено – это *концептуальный уровень*. Однако в силу того, что коронавирус COVID-19, как известно, признан Всемирной организацией здравоохранения чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, которая

имеет международную значимость [3], весьма затруднительно утверждать, что в период пандемии коронавируса COVID-19 у Российского государства имелась концепция правовой политики в этой сфере. В рассматриваемый период правовая политика осуществлялась не на традиционном концептуальном уровне, а на *ситуационном* [8] *уровне*, что представляет собой проблему, поскольку государство было не подготовлено к такой чрезвычайной ситуации, у него не было детально разработанной правовой стратегии и концепции.

2. Один из важнейших уровней осуществления правовой политики в рассматриваемый период – это *нормативный уровень*. На указанном уровне осуществления правовой политики последняя реализовывалась в различных формах. Это такие формы, как:

– *правотворческая форма*. В данный период система законодательства России развивалась более чем динамично. Вместе с тем, следует сказать, что ряд нововведений в нормативно-правовом массиве послужил причиной возникновения и развития разнообразных конфликтных ситуаций, нарушению новых норм КоАП РФ и УК РФ;

– *правовое обеспечение функционирования государства, его органов*. Так, в конце января 2020 года была создана новая государственная структура – Оперативный штаб по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) с целью разрешения имеющихся проблем, связанных с пандемией новой коронавирусной инфекции. Оперативные штабы были созданы и в субъектах РФ;

– *организация деятельности правоохранительных органов*. В частности, в анализируемый период премьер-министр России М.В. Мишустин наделил полномочием по составлению протоколов по статье 20.6.1 КоАП РФ полицию и Росгвардию. Это позволило определённым образом разрешить проблему неопределённости компетенции полиции в части составления протоколов по указанной статье КоАП РФ.

3. Следующий уровень осуществления правовой политики в рассматриваемый период – это *управленческий уровень*. На названном уровне

осуществления правовой политике были присущи следующие формы реализации:

– *правоприменительная форма*. Заметим, что данная форма реализации (направление) правовой политики явилась, пожалуй, наиболее проблемной. Так, прежде чем премьер-министр России наделил полицию правом по составлению протоколов по статье 20.6.1 КоАП РФ, она занималась составлением протоколов по данной статье, не имея на это законно установленного права [5]. Штрафы накладывались полицией без наличия соответствующих полномочий. Таким образом, правоприменительная форма реализации правовой политики, вопреки своему предназначению, сопровождалась нарушениями со стороны субъектов правоприменения в силу непредвиденных и не предусмотренных законодательством ситуаций.

Справедливости ради отметим, что следствием правоприменительной политики стало не только возникновение и развитие конфликтных ситуаций, но и разрешение правовых проблем. Так, благодаря активным действиям сотрудников органов прокуратуры за первые 6 месяцев 2020 года были защищены трудовые права 282,8 тысяч граждан [9]. В рассматриваемый нестабильный период в развитии отечественного государства и права имела место также такая проблема, как нарушение прав медицинских работников, в частности, неначисление медицинским работникам выплат стимулирующего характера, многообразные нарушения при самих выплатах, в частности, незаконный вычет налога из таких выплат. Однако благодаря умелой организации правоприменительной политики удалось разрешить данные проблемы правового характера. Так, за первые 6 месяцев 2020 года благодаря активному вмешательству должностных лиц прокуратуры были восстановлены права 60 тысяч медицинских работников, которым было перечислено 1,6 млрд рублей выплат стимулирующего характера [2];

– на управленческом уровне следует также выделить такую форму реализации правовой политики, как *правозащитная форма*. Как и многие из рассмотренных форм реализации правовой политики, указанной форме в данный

период также были свойственны определённые проблемы. В частности, право-защитная форма сопровождалась рядом правовых споров, выступавших своеобразным индикатором имеющихся правовых проблем. Так, после принятия мэром Москвы двух подзаконных нормативно-правовых актов, регулирующих введение режима повышенной готовности, а также оформление и использование цифровых пропусков с целью осуществления передвижения по территории города в период действия такого правового режима, возник коллективный правовой спор [6].

4. Наконец, следует упомянуть о таком уровне осуществления правовой политики, как *идеологический уровень*. Указанный уровень является последним условно и только по последовательности, но отнюдь не по своей значимости для эффективности правовой политики. Правовая политика не может считаться эффективной, если в обществе уровень правового сознания и правовой культуры далёк от высокого. Идеология Российской Федерации в анализируемый период в общем плане заключалась в защите жизни и здоровья населения России, правовая же идеология – в защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина с акцентом на медицинскую помощь и в целом защиту социальных прав. Формирование высокого уровня правового сознания и правовой культуры как всего общества, так и отдельно взятой личности в условиях значительных социальных трансформаций, как отмечает профессор Р.Ф. Степаненко, серьёзно затрудняет психологическое восприятие вновь вводимых правил поведения, снижает позитивную мотивацию поведенческих моделей и может приводить к социальной дезадаптации, ценностно-правовой депривации, обуславливая маргинализацию (пограничность и отчуждённость) правосознания [12, с. 26 – 27]. С этим, по нашему мнению, связаны возникшие проблемы в правореализационной, в т.ч. правоприменительной сфере. С одной стороны, граждане не осознавали значения процессов самоизоляции и не соблюдали вновь введённых правил поведения в условиях пандемии. С другой стороны, как отмечалось, сотрудники правоохранительных органов, подвергая себя опасности заражения COVID-19, предпринимали попытки наведения об-

ществленного порядка, не всегда конкретно сформулированные в действующем законодательстве. То и другое непосредственно отразилось на психологическом и идеологическом уровнях проводимой в условиях пандемии, правовой политики.

Подводя итог рассмотренной проблемы, представляется возможным заключить, что уровни, на которых осуществляется правовая политика, и направления правовой политики (формы реализации правовой политики) находятся в тесной взаимосвязи, и эта взаимосвязь сохранилась и проявилась в период пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19. На каждом уровне осуществления правовой политики и практически в каждой из форм реализации правовой политики в рассмотренный период имелись определённые проблемы фундаментального и прикладного характера. Таким образом, в сложившейся неординарной ситуации реализация рассмотренных направлений правовой политики на соответствующих уровнях правовой политики становится весьма важным элементом в сохранении как личной безопасности граждан России, так и национальной безопасности Российского государства.

Список литературы

1. Бакулина Л.Т. Уровневый подход в исследовании правовых явлений и процессов // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сборник статей международной научно-практической конференции. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С. 13–17.

2. Вернуть зарплату. Прокуроры выявили массовые нарушения трудовых прав граждан // Российская газета. – 11.08.2020. – №177 (8231) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/08/11/reg-cfo/genprokuratura-nazvala-chislo-pogashennyh-dolgov-po-zarplate.html> (дата обращения: 22.09.2020).

3. Вспышка коронавирусного заболевания (COVID-19) / Всемирная организация здравоохранения, Европейское региональное бюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19> (дата обращения: 22.09.2020).

4. Малько А.В. Основы правовой политики: учебное пособие для магистров / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин. – 2-е изд. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 170 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://new.znaniyum.com/catalog/product/473591> (дата обращения: 22.09.2020).

5. Мишустин разрешил полиции составлять протоколы о нарушении карантина; она занимается этим уже две недели // Медиазона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zona.media/news/2020/04/13/police> (дата обращения: 22.09.2020).

6. Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими пункта 12.3 указа Мэра Москвы «О введении режима повышенной готовности», в редакции указа Мэра Москвы, полностью указа Мэра Москвы «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности в городе Москве» : Решение Московского городского суда от 28 апреля 2020 г. по делу №3а-3877/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 22.09.2020).

7. Погодин А.В. Взаимодействие политики и права и проблемы правореализации в политической сфере // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 152. Кн. 4. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2012. – С. 25–33.

8. Погодин А.В. Ситуационное право и правореализация // История государства и права. – 2014. – №5. – С. 13–16.

9. Под председательством Генпрокурора России Игоря Краснова состоялась коллегия, посвященная итогам работы в первом полугодии 2020 г. и задачам по повышению эффективности надзора на второе полугодие // Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1884166/> (дата обращения: 22.09.2020).

10. Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве: монография. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 192 с.

11. Степаненко Р.Ф. Концепция правовой образовательной политики о патриотизме в российской юридической науке и образовании (актуальные вопросы) // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития: материалы Всероссийской научной конференции памяти профессора Ф.М. Рудинского, 23 апреля 2020 г. / под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора В.В. Строева, д-ра юрид. наук, профессора Д.А. Пашенцева, к.п.н. Н.М. Ладнушкиной. – М.: Саратовский источник, 2020. – С. 260 – 264.

12. Степаненко Р.Ф. Особенности правового сознания и правовой культуры маргинальной личности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 25–30.